

КЛЮЧИ К ИНТЕГРАЦИИ В РОССИИ

Тихомирова Е. С. (Горно-Алтайск, Россия)

Аннотация: В статье анализируются ряд факторов, по мнению автора, способных консолидировать население России, оказывать содействие его интеграции и кооперации. Таковыми факторами являются: тип (способ) модернизации, ценностная система общества, развитие этики и нравственного сознания, человек и его развитие. Синтез этих факторов может составить ядро «парадигмы развития», включающей идеи и концепции, направленные на духовно-нравственное развитие современного человека и общества в России. Это, в свою очередь, будет способствовать интеграции людей, модернизации нашего общества в созидательном ключе, воплощению гуманистических идей.

Ключевые слова: модернизация, интеграция, ценностная система, этика, развитие, человек, нравственное сознание, парадигма.

KEYS TO INTEGRATION IN RUSSIA

Tikhomirova E. S., Gorno-Altaysk (Russian Federation)

Abstract: The article analyses a number of factors that, according to the author, could consolidate the population of Russia and promote its integration and cooperation. These are the type (mode) of modernization, the value system of society, the development of ethics and moral consciousness, the human being and its development. The synthesis of these factors can form the core of the «development paradigm», which includes ideas and concepts aimed at the ethical and moral development of modern human and society in Russia. This, in turn, will contribute to the integration of people, the modernization of our society in a creative way, and the embodiment of humanistic ideas.

Keywords: modernization, integration, value system, ethic, development, person, moral consciousness, paradigm.

Современный исторический период является периодом переходным, периодом модернизации общества под воздействием различных объективных и субъективных процессов, таких, в частности, как: либерализация основных сфер и секторов жизни

общества; деформация социальной структуры общества; мощное расслоение населения; высокий уровень и скорость усложнения жизни индивидов и общества в целом; глобализация; почти повсеместная технологизация и информатизация; переход к рыночной экономике и демократическому обществу.

Явлениями, сопровождающими модернизацию, в том числе, можно назвать следующие: плюрализм взглядов, идей и мнений на привычные жизненные процессы; изменение границ коммуникаций между людьми; смена ценностных ориентаций населения; потеря духовных и нравственных ориентиров; утрата морально-этических норм; аноμία и отчуждение как отдельных личностей, так и целых социальных групп и общностей; увеличение преступности, в том числе молодежной, форм девиантного поведения; безработица; социальное расслоение и апатия; алкоголизм, наркомания; потеря национальной идентичности; сепаратизм, экстремизм, явные и скрытые межнациональные и межконфессиональные конфликты; демографические проблемы. Рядом исследователей высказываются опасения относительно национальной целостности нашей страны в создавшихся условиях, утверждается, что «население современной России все в большей степени теряет концептуальную основу общей идентичности, а также основу для определения индивидуальной траектории собственного будущего в масштабе единого государства» [4, с. 37].

Анализируя сложившуюся ситуацию, можно выявить ряд факторов, по мнению автора, способных консолидировать население России, оказывать содействие его интеграции и кооперации. Таковыми факторами являются: тип (способ) модернизации, ценностная система общества, развитие этики и нравственного сознания, человек и его развитие. Факторы раскрываются в их последовательности, которая не приравнивается к их значимости, поскольку значимость каждого фактора важна, и именно системность и синтетический подход в их рассмотрении и использовании для решения вопросов интеграции населения дадут необходимые результаты.

Тип (способ) модернизации. Существует несколько типов (способов, моделей) модернизации, которые описываются учеными [1]. Однако, как считает Е. Г. Урбанаева, при выборе модернизационных подходов для нашей страны необходимо учитывать ее цивилизационную специфику. И в этом кроется первое важное зерно. Именно учитывать, а не игнорировать и не

пытаться сломать и переделать то, что годами, а порой веками, нарабатывалось. Е. Г. Урбанаева отмечает, что «в русской литературе..., как и во всей русской философии ..., прослеживается особый интерес к ценностным, духовно-нравственным основаниям России как особого мира, к традиционным особенностям сознания и ценностного отношения к миру русского человека [9, с. 6]. Она предлагает учитывать «аспект духовно-нравственного синтеза в ценностных координатах российского сознания и в перспективе укрепления диалогической духовной (мультикультурной) основы российской цивилизации» [9, с. 9]. Особенно важным в ее выводах нам кажется следующее: «в лучших традициях русского философского и ценностного мышления проблема «Восток-Запад» была представлена главным образом как вопрос о духовном синтезе, духовном единении на основе создания единой «христианской семьи народов» с сохранением универсального содержания их вековых духовных традиций, особенных форм мироощущения и ценностного мира» [9, с. 10]. Несмотря на то, что, на наш взгляд, характеристика «христианская» по отношению к «семье народов» в евразийском пространстве сложно применима без последующих прений, само понятие «семьи народов» на основе духовного синтеза – это важный принцип интеграции и гармонизации отношений. Именно синтез как поиск общего в разных культурах и религиях, и объединение этого общего в лучшем более высокого порядка, на наш взгляд, может лежать в основе как модернизации, так и сотрудничества и кооперации народов и этносов. По нашему мнению, не нужно пытаться в одной концепции найти все, важно вывести те важные основы, которые будут заключать в себе самое ценное: в России может быть сформирована собственная цивилизационная стратегия глобализации, основанная не на принципе конкуренции со стратегиями глобализации, развиваемыми ведущими цивилизациями Востока и Запада, а на базе диалога и синтеза реинтерпретированных в направлении формирования единой семьи человеческой расы высших духовно-нравственных ценностей России, Запада и Востока; осуществление собственного пути модернизации, при котором удастся «встроить» в традиционные ценностные комплексы, сложившиеся в условиях некапиталистического развития, модернизационные процессы [9].

Система ценностей. Трансформация и последующее развитие ценностной основы российского общества также

рассматривается нами как фактор, который может позволить осуществить консолидацию населения России и ее регионов. Существуют работы [3, 5, 6, 10–13], в которых дается оценка как ценностному состоянию российского общества и его отдельных социальных групп, так и делаются выводы на основе какой ценностной базы возможно дальнейшее развитие нашей страны и взаимодействие с другими народами и странами. Например, авторы статьи «Фундаментальные ценности цивилизационного выбора России» Н. И. Лапин, Л. А. Беляева, Н. А. Касавина ведут речь о цивилизации реального гуманизма и в качестве аксиологического ее основания обращают внимание на «три тесно связанные между собой фундаментальные ценности»: жизнь человека – первая ценность, отделяющая цивилизационное состояние человечества от доцивилизационного; человеческое достоинство как внутренняя ценность, характеризующая само предназначение человека; и ненасилие в отношениях между людьми, соответствующее самооценности их жизни и достоинства [6].

Примером исследования ценностной составляющей на уровне отдельного региона возьмем исследование [4], которое проводилось в Республике Алтай на базе Горно-Алтайского государственного университета, в котором, в частности, исследовались духовные ценности и межнациональные отношения в Республике Алтай, перспективы межкультурного взаимодействия в полиэтнической среде Республики Алтай. Авторами для исследования определен набор ценностей как традиционных российских, так и заимствованных из других культур, эмпирическим методом оценивается приверженность им населения Республики. Среди исследуемых ценностей следующие: справедливость, доброта, порядочность, взаимовыручка, свобода, коллективизм, равенство, государственность, скромность, предприимчивость, богатство, карьера, удовольствие, конкуренция.

Со своей стороны, государство также подошло к необходимости усиления ценностной базы у населения, в том числе детей и подрастающего населения. В качестве позиции государства примем систему базовых ценностей, представленную в Концепции духовно-нравственной личности гражданина России [2], которая в дальнейшем берется за основу разработки иных концепций и стратегий, направленных на воспитание, развитие личности гражданина Российской Федерации. Какой же видится система ценностей, приводимая в настоящей концепции?

«Соответственно традиционным источникам нравственности определяются и базовые национальные ценности, каждая из которых раскрывается в системе нравственных ценностей (представлений): патриотизм – любовь к России, к своему народу, к своей малой родине, служение Отечеству; социальная солидарность – свобода личная и национальная, доверие к людям, институтам государства и гражданского общества, справедливость, милосердие, честь, достоинство; гражданственность – служение Отечеству, правовое государство, гражданское общество, закон и правопорядок, поликультурный мир, свобода совести и вероисповедания; семья – любовь и верность, здоровье, достаток, уважение к родителям, забота о старших и младших, забота о продолжении рода; труд и творчество – уважение к труду, творчество и созидание, целеустремлённость и настойчивость; наука – ценность знания, стремление к истине, научная картина мира; традиционные российские религии – представления о вере, духовности, религиозной жизни человека, ценности религиозного мировоззрения, толерантности, формируемые на основе межконфессионального диалога; искусство и литература – красота, гармония, духовный мир человека, нравственный выбор, смысл жизни, эстетическое развитие, этическое развитие; природа – эволюция, родная земля, заповедная природа, планета Земля, экологическое сознание; человечество – мир во всём мире, многообразие культур и народов, прогресс человечества, международное сотрудничество» [2, с. 18–19].

Как же осуществить выбор в пользу той или иной ценности или создать их систему? В этом ключе стоит обратить внимание на понятие «ценностный консенсус», о котором ведет речь Д. Э. Летняков в своей статье «Ценностный консенсус как фактор консолидации российского общества» [6, с. 132], определяя его как согласие общества по поводу наиболее важных, основополагающих ценностей и идеалов, а также целей общественного развития [там же].

Приводя примеры, автор приходит к выводу, что ценностные установки самих россиян удачно характеризует выражение «каша в голове» [там же]. На наш взгляд, эта оценка имеет под собой почву. В исследовании, о котором выше велась речь [4] отмечается, что «в Республике Алтай, находящейся, как и вся Россия, уже четверть века в условиях тотальной пропаганды западной идеологии, в целом сохранены традиционные ценности»

[4, с. 20], однако далее авторы акцентируют внимание на том, что «вместе с тем вызывает беспокойство устойчивое проникновение в сознание жителей Горного Алтая психологии потребительства и прагматичного индивидуализма ... Если внимательно всмотреться в цифры, ... то мы увидим, что вирусом потребительства поражены не менее 20 % опрошенных. Во всяком случае, при возможности указать несколько ответов на предложенный вопрос из почти 8000 таких ответов, почти 2000 отмечают стремление «делать деньги», «жить в свое удовольствие», «добиваться успехов в карьере». Особенно популярны такие стремления у молодых людей до 19 лет» [4, с. 24]. Результаты исследований были оформлены в 2015 году, и, стоит предположить, что за прошедшие 5 лет традиционные ценности все больше сдают свои позиции, а «каша в голове» усиливается.

В свою очередь, важным является не только понимание, что происходит с ценностной базой населения, но и осознание причин происходящего. Ранее мы пытались осмыслить влияние процессов трансформации общественных отношений на формирование нравственного сознания детей и молодежи [8] и пришли к выводу, что «социальная адаптация и идентификация людей, формирование смыслов и образцов поведения формируется преимущественно через систему информации и коммуникации. Причем, ряд коммуникативных процессов приобрели массовый характер. К чему привело это с точки зрения формирования идеалов поведения, формирования ценностей, норм и правил? Обрушивающиеся потоки различной информации на людей всех возрастов, в том числе на детей с самого раннего возраста, приводят к тому, что объем информации становится порой настолько большим и непрерывным, что ухватить ее смысл и детально разобраться в ней не представляется возможным. Это позволяет тому, кто владеет и распространяет информацию, манипулировать людьми в корыстных целях ... Происходит манипуляция общественным сознанием и социальным настроением отдельных групп, а порой даже и крупных социальных общностей» [8, с. 127].

Поэтому «ценностный консенсус» крайне важен для нашей страны и ее отдельных территорий. Причем, консенсус должен быть найден, применяя «конструктивный реализм» (В. А. Лекторский). «Академик В. А. Лекторский характеризует конструктивный реализм как наиболее перспективную программу исследований, которые подкреплены экспериментами;

по его оценке, эта программа определила современный этап развития когнитивной науки и в нескольких отношениях «снимает старое противостояние реализма и конструктивизма» [6, с. 7]. По мнению вышеназванных Н. И. Лапина, Л. А. Беляевой, Н. А. Касавиной, которые поддерживают оценку В. А. Лекторского, «социальная философия и общая социология – это такие области знания, в которых применение конструктивного реализма весьма продуктивно» [6, с. 7].

На наш взгляд, такой консенсус должен, как предлагалось выше, путем синтеза теоретических и эмпирических исследований вывести систему ценностей, основанную на объединенных ценностях востока и запада, но с учетом национальных ценностей Российской Федерации. И, как видится, следует ценностную систему выделять как двухуровневую – верхний уровень – это общечеловеческие ценности (Истина, Добро, Красота, Любовь), и нижний уровень – национальный, который как раз складывается из ценностной базы, принятой с учетом многонационального и полиэтничного устройства нашей страны, «семьи народов». Именно в установлении «ценностного консенсуса» важна роль медиации, как процесса и медиаторов, как специалистов. Сейчас выдвигаются гипотезы, что и философы в какой-то мере должны выступать медиаторами в ряде общественных процессов [14].

Развитие этики и нравственного сознания. Рыночная экономика и демократические режимы сместили акценты нравственного определения в сторону правового определения. Безусловным плюсом для общества является развитие правосознания, однако только правовые режимы не позволяют в полной мере регулировать отношения между людьми, как на индивидуальном, так и на общественном уровне. Философы-этики [5] разделяют позицию, что «сегодня интенсивно меняется духовная атмосфера в стране и мире. Поэтому этическая проблематика становится важнейшим элементом философской работы как у нас в стране, так и за рубежом» [5, с. 5] и заключают, что «перспективы этики усматриваются в совершенствовании концептуального инструментария для прикладных этических исследований, направленных на разработку различного рода моральных кодексов для разнообразных социальных институций ... современная этика ищет пути к реальности, ищет способы воздействия на современное состояние нравственности» [5, с. 5].

В аналитическом докладе «Двадцать лет реформ глазами россиян», подготовленном институтом социологии РАН, есть раздел 13 «Сдвиги в морально-нравственных ориентациях россиян» [3], в котором мы находим, что «у многих россиян складывается убеждение в полной и безвозвратной утере нашим обществом и его гражданами нравственных норм, в том, что эрозия морали достигла той критической точки, за которой грядёт духовное перерождение, а точнее – вырождение России. Данные социологических исследований эту озабоченность иллюстрируют очень наглядно. Падение морали расценивается сегодня населением как одна из самых больших потерь, которые понесло российское общество за годы реформ. В «рейтинге потерь» эта позиция занимает второе-третье место, её отметили 32 % респондентов. Т.е. падение морали ставится опрошенными на одну ступень с такой острой проблемой современной России, как отсутствие должного порядка в стране и рост коррупции (также второе-третье место), и лишь немного уступает по значимости лидеру рейтинга потерь – снижению уровня жизни населения (46 %). Причём, если острота восприятия низкого уровня жизни сограждан снизилась за последние 10 лет на 8 %, то ощущение потери обществом морального стержня ослабло незначительно (на 3 %)» [3, с. 215-216].

Данные выводы говорят сами за себя, и, подобное положение дел влияет, в том числе, и на межнациональные и межэтнические отношения, поскольку противоречия, которые появляются при отсутствии моральных правил и нравственности у людей, имеют все основания перерастать в конфликты, осуществлять поиск решений на принципах выгоды, собственной исключительности, желая насильно изменить мнение другого. Стоит констатировать, что все чаще наблюдается «дезаффеляция» (В. Г. Веряскина), и каждый отдельный человек остается наедине с собой и своими проблемами.

Именно по этой причине наряду с развитием ценностной основы требуется также развитие этики как науки о взаимоотношениях людей для сохранения баланса на планете и преодоления скопившихся кризисных ситуаций, которые скорее уже приблизились к катастрофическим масштабам. Именно этика в основе своей должна сейчас выйти из тени и занять передовую позицию, а развитие нравственного сознания, как на уровне отдельных индивидов, так и на уровне социальных общностей, помимо экономических и политических программ, является необходимым для общества на сегодняшний день.

Человек и его развитие. «Учиться быть человеком» – такова главная тема XXIV Всемирного философского конгресса, который состоялся в Пекине с 13 по 20 августа 2018 года. Тема, с одной стороны, актуальная, с другой – тема вечная, ибо вся история человека и общества показывает нам, как человек учится быть человеком, а научные аналитические труды пытаются оценивать, насколько это у него получается с течением времени. Безусловно, наше будущее и будущее последующих поколений всецело зависит от того, какие качества человека будут определять выбор каждого в процессе его жизни и деятельности.

Не только от фактора понимания, но именно от фактора развития человека и его сознания зависит многое, если не все. Как меняется окружающее общество от изменения самого человека, является едва ли не центральным среди всех факторов, влияющих на интеграционные процессы, гармонизацию отношений, консолидацию, поскольку именно человек и его деятельность признается многими философами на сегодня движущей силой общественного развития [15]. Мы, со своей стороны, к этому хотим добавить, что не любой человек, а человек с определенными культурными характеристиками и состоянием сознания. Поэтому, каким будет «качество» и состояние человеческого сознания, социокультурные установки его поведения, таким и будет развитие всего общества.

На состояние и «качество» человека и его сознания влияют много факторов и это задача отдельного исследования. Здесь мы констатируем, что необходимо в широком смысле не только изучить человека, но важно человека развивать. Этот вопрос требует к себе междисциплинарного подхода и синтетического решения.

В. Г. Веряскина в монографии «Трансформация человека в обществе модерна» [1] делает вывод, что «обсуждая будущее капитализма, важно определить стратегическую цель социальных изменений. Такой целью является развитие как качественно новое состояние человека и общества в их взаимодействии. Мировая элита пребывает в раздумьях, каким образом дальше развиваться, какие сделать акценты. Представляется, что наиболее адекватной для современности, а тем более для будущего, является парадигма развития» [1, с. 189].

Это безусловно важные выводы, и, стоит вспомнить, что развитие человека в постперестроечный период было подорвано. Этот факт отражен в упоминаемом нами выше аналитическом

докладе Института Социологии РАН. «В первые же годы реформ государство фактически сложило с себя функцию воспитания и поддержания в обществе морально-нравственных устоев. Утратили своё значение прежде незыблемые (по крайней мере, на декларативном уровне) рамки поведения, в которых раньше люди существовали на протяжении всей своей жизни – начиная с детсадовских хоровых чтений «Что такое хорошо, и что такое – плохо» и заканчивая назиданиями взрослым «строителям коммунизма». Население оказалось предоставленным самому себе, когда каждый вправе решить для себя, что же такое «хорошо», а прописанные в законе нормы уступили место «правилам игры» и «понятиям», стихийно складывавшимся в разных сообществах, на разных уровнях и в слоях, в разных плоскостях социальных взаимодействий. Церковь после десятилетий вынужденной отчуждённости не смогла сразу взять на себя роль духовного поводыря оказавшегося без «руля и ветрил» общества – обретённая многими россиянами религиозность носила поверхностный характер, исчерпываясь в лучшем случае единичными походами в церковь по большим праздникам, и практически не повлияла на их мировоззрение» [3, с. 214–215].

Сегодня государство возвращается к вопросам воспитания и даже духовно-нравственного развития, однако, на наш взгляд, пока больше опять же в декларативной форме. Упомянутая выше Концепция духовно-нравственного развития гражданина Российской Федерации, а также Указ Президента России от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» заявляют, что на сегодня востребована личность гражданина РФ с определенными человеческими качествами – высоконравственная и духовно-продвинутая. Это важный момент, и также важно, чтобы от декларативности эти процессы развития приобретали прикладной характер, результативность и охват в масштабах регионов и нашей страны в целом.

И. И. Незнамова в своей диссертации [16] делает предположение, что роль центрального исходного ядра в методических функциях изучения человека и общества может сыграть идея формирования духовно-нравственной парадигмы современного общества. В концептуальном плане она понимается как умелое применение традиционных и своевременное обоснование новых подходов, взглядов, представлений,

теоретических концепций, наиболее адекватно отражающих общественные изменения; выработка и обоснование форм, методов, средств преодоления устаревших стереотипов, традиций; обновление основных форм духовно-нравственной жизни общества и личности; обогащение всех сфер и сторон жизни в соответствии с логикой развития современности, повышение в этом процессе роли и значения духовной культуры [там же].

Нам представляется, что эта парадигма может объединить в себе идеи и концепции, столь насущные для интеграции современного общества. Многое еще предстоит исследовать, создать структурные знания и перевести на прикладной уровень, и в этом вопросе важно объединение усилий, широкое сотрудничество, реализация совместных проектов и программ (региональных, межрегиональных, например, в регионе Большого Алтая), как на уровне смежных дисциплин, так и на уровне различных научных и общественных организаций, представителей конфессий и государства.

Как нам видится, учет вышеназванных факторов в их системности применительно как к конкретной социальной общности внутри страны, так и к стране в целом, в социальном управлении и развитии позволит создать основу для интеграции людей, завершить модернизацию нашего общества в созидательном ключе, осознавая важность и, главное, возможность, реальности воплощения гуманистических идей. «К таким идеям можно отнести отстаиваемый К. Марксом идеал будущего как интегрированного человечества, которое строит свои отношения на гуманистической основе, на приоритете общечеловеческих ценностей, сменяющих классовые приоритеты: представление о возрастающей ценности человеческой личности, ее творческих возможностей и духовного развития; представления о гуманизации научно-технического прогресса, когда человек и его развитие становятся исходными целями и ориентирами технологического прогресса, когда происходит синтез наук о природе и наук о человеке в единую науку о человеке и т. д. Все эти идеи хорошо резонируют со многими современными тенденциями мировоззренческого поиска, который знаменует уже в общем-то начавшийся процесс трансформации ряда глубинных ценностей техногенной культуры» [7, с. 88–89].

Литература

1. *Веряскина В. П.* Трансформация человека в обществе модерна. М.: ИФРАН, 2015. 223 с.
2. *Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В. А.* Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М., 2011.
3. Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров / под ред. М. К. Горшкова, Р. Крумма, В. В. Петухова; Российская акад. наук, Ин-т социологии. Москва: Весь мир, 2011. 325 с.
4. *Литягин Е. В.* Комплексный мониторинг латентных конфликтов и рисков в полиэтнической среде Республики Алтай: монография. Горно-Алтайск: РИО Горно-Алтайского гос. ун-та, 2015. 108 с.
5. Мораль в современном мире и проблемы российской этики. Материалы конференции – «круглого стола» // Вопросы философии. 2017. № 10 С. 5–46.
6. Россия на пути консолидации: Сборник статей. СПб: Нестор-История, 2015. 416 с.
7. *Степин В. С.* Эпоха перемен и сценарии будущего. М.: ИФРАН, 1996. 174 с.
8. *Тихомирова Е. С.* Влияние процессов трансформации общественных отношений на формирование нравственного сознания детей и молодежи // Ценностные ориентации молодежи в условиях модернизации современного общества. Материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. Горно-Алтайск, 2020. С. 102–106.
9. Урбанаева Е. Г. Ценностная трансформация общественного сознания современной России в контексте духовно-нравственных оснований цивилизаций Запада-Востока. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. Иркутск, 2016. 187 с.
10. *Федотова В. Г.* Факторы ценностных изменений на Западе и в России // Вопросы философии. 2005. № 11.
11. *Матвеева С. Я.* Модернизация и глубинный конфликт ценностей в России // Кризисный социум. Наше общество в трех измерениях. Глава 3. М., 1994.
12. *Осинский И. И., Добрынина М. И.* Ценности и ценностные ориентации современного российского студенчества // Вестник Бурятского государственного университета. 2009. № 14. С. 180–185.

13. *Бормотов И. В., Журавлев М. С.* Аксиологический выбор России современной модели социального развития. Тула: Издательство ТулГУ, 2015. 107 с.

14. Круглый стол к 100-летию юбилею Института на тему «Философия как профессия и призвание», 6 октября 2020 г. Видеотрансляция. Доступ: <https://www.youtube.com/watch?v=xwVqmKFOVbM&feature=youtu.be> (дата обращения: 23.10.2020).

15. *Алексеев П. В.* Социальная философия: Учебное пособие. М.: ООО «ТК Велби», 2003. С. 11–24.

16. *Незнамова И. И.* Духовно-нравственная парадигма общества и личности: автореферат диссертации кандидата философских наук: 09.00.11 / Сев.-Кавказ. гос. техн. ун-т. Ставрополь, 2002. 23 с.